

Глава 9

День шестой под надзором

По сравнению с тем, как его в прошлый раз уложили на колени, просто войти в кабинет и постоять там казалось сущим пустяком. Места было предостаточно, никто его не теснил, не лишал конечностей и уж точно не причинял физической боли. И всё же Шэнь Наньцзы, словно бросая вызов, отчеканил:

— С какой стати?

Ответ был предсказуем. Фу Чии, понизив голос, сказал:

— «Если не смогу, делай со мной что хочешь». Это ведь твои слова?

Одна эта фраза лишила юношу дара речи. Сдерживая гнев, он вошёл в комнату и встал на относительно свободном месте.

Профессор последовал за ним. Перед письменным столом стоял стул, но он не сел, а, повернувшись к Шэнь Наньцзы, холодно приказал:

— Лицом к книжному шкафу. Спину выпрями. Глазами по сторонам не водить.

Почему-то Шэнь Наньцзы вспомнил сегодняшний рассказ Сун Де о том, как Фу Чии заставил его стоять в наказание. Тогда он посмеялся над этим детским методом, не предполагая, что так скоро испытает его на себе.

Лицо молодого человека вспыхнуло от унижения и гнева, но, помня, что он не у себя дома, он лишь молча сжал кулаки.

Едва он это сделал, как мужчина заметил этот жест. Скользнув по нему небрежным взглядом, он начал постукивать кончиками пальцев по столу и неторопливо произнес:

— Руки вытяни вдоль тела. Не дёргайся.

Хорошо.

Тело не двигается, зато язык — вполне.

В последний раз он стоял столбом, как чучело, на военных сборах в старшей школе. Подавив раздражение, Шэнь Наньцзы, скрипя зубами, спросил:

— И долго мне так стоять?

— Три минуты, — голос Фу Чии был ровным и приятным, но слова звучали холодно. — Через три минуты доложишь, в чём сегодня провинился.

Событий сегодняшнего дня было достаточно, чтобы надолго выбить из колеи беззаботного юношу. Видя, что собеседник не собирается применять силу, он покачал головой и тихо усмехнулся:

— Зачем ждать три минуты?

Он поднял взгляд на стеклянные дверцы шкафа, увидел в отражении свои решительные глаза и сказал:

— Я могу сказать прямо сейчас. Я не считаю, что сделал что-то не так. Выпить с другом, которого давно не видел, — не проблема. Что до позднего возвращения... я заранее отправил тебе сообщение. Я взрослый человек и не думаю, что остаться на ночь у друга — это такой уж большой проступок. А вот ты... — он повернул голову к Фу Чии и усмехнулся: — Раздуваешь из мухи слона. Это твой обычный способ решать проблемы?

Чем больше юноша говорил, тем сильнее убеждался в своей правоте. К концу его голос стал даже громче, чем вначале. В его представлении каждое слово должно было стать острым клинком, вонзающимся в сердце этого человека и доказывающим: виноват ты, а не я.

Но пока он говорил, Фу Чии просто стоял рядом и слушал. Когда Шэнь Наньцзы замолчал, мужчина, скрестив руки на груди, неторопливо посмотрел на него и, вскинув бровь, спросил:

— Всё сказал?

Тот не ответил.

— Сказал — значит, больше не верти головой, — подумав, Фу Чии добавил: — И ртом тоже.

Шэнь Наньцзы заскрежетал зубами от злости. Получается, он тут распинался, а это каменное лицо и слова не услышало.

Видя его откровенное неповиновение, мужчина произнёс:

— Насколько мне известно, ты уже попадал в больницу из-за алкоголя. Я полагал, ты хоть немного знаешь свой организм, но, видимо, ошибался. — Сказав это, он повернулся к выходу и холодно отрезал: — Не хочешь стоять три минуты — будешь стоять тридцать.

Шэнь Наньцзы от услышанного широко раскрыл глаза и хотел было возразить, но грозный окрик — «Не дёргаться!» — заставил его замереть.

— Одно движение — плюс полчаса. Если хватит выдержки, можешь хоть сейчас подойти ко мне и договорить. Если нет — стой смирно. — Произнося это, Фу Чии взглянул на часы. — Через полчаса жду от тебя обдуманного ответа. Тогда и продолжим разговор.

Юноша хотел спросить, чего тот добивается, хотел съязвить, что они оба взрослые люди и могли бы использовать более зрелые методы, а не заставлять его, как мальчишку, стоять в углу. Но постепенно он заметил, как свет в комнате начал гаснуть, и, услышав щелчок, резко обернулся.

Слишком поздно. Дверь уже была закрыта.

К счастью, в кабинете осталась гореть настольная лампа. Этого слабого огонька было достаточно, чтобы поддержать его хрупкую волю. Шэнь Наньцзы подумал, что здесь нет камер, и если он немного подвигается, никто не узнает. Он подошёл к двери и включил верхний свет.

И как раз в тот момент, когда он размышлял, догнать ли ему это каменное лицо или тайком вернуться в свою спальню, освещение погасло.

В одно мгновение комнату поглотила тьма. Шэнь Наньцзы ошеломлённо смотрел в окно, с трудом сглотнув. Он потряс головой, пытаясь успокоиться, и медленно, тяжело побрёл обратно к двери. Хотел было поднять руку, чтобы открыть её, но понял, что сил нет. Ноги подкосились, и он, сползая по двери, опустился на холодный пол.

Что происходит?

Он чувствовал, как тело деревенеет, а по рукам и ногам бегут мурашки. Несмотря на тридцатиградусную летнюю жару, его пробирал озноб.

Так темно.

Ничего не видно.

В этот момент в голове всплыла картинка из фильма ужасов, увиденная сегодня. Тревога и паника нахлынули волной. Гроза за окном и не думала утихать. Внезапно вспыхивающие молнии и рёв ливня походили на жутких чудовищ, что без усталости выли и рычали, готовые разорвать его на куски.

Эта тьма слилась с той, что хранилась в самых глубоких уголках его памяти. Юноша мучительно зажмурился и зажал уши.

Сколько там сказал Фу Чии? Тридцать минут. А сколько прошло? Честно говоря, он не был уверен, что сможет выдержать это в одиночестве.

Тиканье часов, казалось, лишь подчёркивало, как медленно тянется время. Каждая секунда, подобно капле дождя, тяжело падала на его сердце.

Он никогда ничего так не боялся. Но случай из детства, когда его заперли одного дома, оставил глубокий след. У него развилась паническая боязнь темноты.

Сегодняшний день был сплошной чередой неудач. Шэнь Наньцзы, сжавшись в комок в углу комнаты, походил на промокнувшего зверька. Ноги ослабли настолько, что он не мог пошевелиться. Он горько усмехнулся, подумав, не разозлил ли он профессора так сильно, что тот в гневе отключил электричество.

«Если я тебе так неприятен, зачем было соглашаться на эту работу? И я хорош: зная его странный характер, зачем было его провоцировать?»

Пока он терзался этими мыслями, дверь резко распахнулась. Но, вопреки ожиданиям, света не появилось. Снаружи было так же темно, как и в кабинете. В этой тьме он смутно разглядел знакомый крепкий силуэт.

Фу Чии безошибочно определил, где он находится. Он подошёл, присел рядом и, похлопав его по плечу, произнёс тоном, совершенно не похожим на тот, что был раньше:

— Отключили электричество.

Шэнь Наньцзы показалось это странным. Голос, который он обычно ненавидел, сейчас почему-то звучал так... успокаивающе. Не желая больше оставаться здесь один, он опустил голову и прошептал пересохшими губами:

— Я... я был неправ. Не оставляй меня одного...

Сказав это, он замолчал, лишь тело продолжало неудержимо дрожать. Он беззвучно шевелил губами, судорожно хватая ртом воздух.

Фу Чии сначала подумал, что выбило пробки, но, проверив с фонариком щиток, понял, что это общая авария. Вспомнив о мальчишке в кабинете, он бросился наверх, опасаясь, что тот в темноте наткнётся на острые углы стола. Но, открыв дверь, он всё понял.

Шэнь Наньцзы боялся темноты.

Услышав его слова, мужчина на секунду замер, а затем ответил:

— Не оставлю.

Он медленно провёл рукой по спине юноши, ощущая под пальцами выступающие позвонки, и спросил с невиданной ранее мягкостью:

— Сможешь встать?

Шэнь Наньцзы всё ещё не отошёл от страха. На лбу выступил холодный пот.

— Н-нет... — прошептал он.

Фу Чии вздохнул и, не говоря больше ни слова, подхватил его на руки и направился вниз.

Этого Шэнь Наньцзы никак не ожидал. В тот момент, когда его вынесли из комнаты, к нему словно вернулось сознание, и он начал отчаянно вырываться.

— Боишься — лежи смирно, — нахмурился Фу Чии, одной рукой сжимая его бьющиеся ноги.

Но непроглядная тьма вокруг по-прежнему пугала юношу. Покачивание при спуске по лестнице заставляло его тело вздрагивать, и он снова попытался вырваться.

Это окончательно вывело профессора из себя. Он отпустил ноги Шэнь Наньцзы и, отвесив ему шлепок по заднице, с ледяным лицом процедил:

— Будешь дёргаться — отнесу обратно.

Шлепок был ощутимым. Тонкие шёлковые брюки почти не защищали, а кожа была нежной. Он вскрикнул от боли, но, видя, что Фу Чии не шутит, покорно затих.

Хоть и было больно, он вынужден был признать, что от прямого контакта со старшим его страх немного утих.

Мужчина усадил его на диван и, посветив фонариком, хотел пойти за водой, но стоило ему подняться, как его руку крепко схватили.

— Куда ты... — Шэнь Наньцзы и сам не осознавал, как вцепился в него.

— Я за водой, — устало ответил Фу Чии.

— Я не хочу пить... — прошептал юноша.

На самом деле он умирал от жажды, просто не хотел оставаться один. Огромная гостиная всё равно вызывала у него панику.

Будучи психологом, Фу Чии по одному взгляду понял, о чём тот думает. Но он не стал его разоблачать, а снова сел рядом и сказал:

— Тогда посидим здесь. Когда включат свет, попьёшь.

Шэнь Наньцзы на удивление не стал спорить, а лишь кивнул.

Они долго сидели в тишине. Наконец он посмотрел на сидящего рядом Фу Чии, который работал за ноутбуком, и сказал:

— Это... я сегодня...

Тот перестал печатать. Он снял очки, положил их на стол и потёр переносицу, но не перебил.

— Я сегодня... сегодня вечером... — мямлил Шэнь Наньцзы, чувствуя себя всё более виноватым. Вся его дерзость испарилась. — Я обещал не пить много...

Фу Чии нашёл забавным, как мальчишка, который только что готов был спорить до хрипоты, теперь смягчился. Он, не отрываясь от экрана, спросил:

— Тогда я спрошу ещё раз: ты был неправ?

— А если я отвечу не то, что ты хочешь, ты снова заставишь меня стоять?

Сказав это, юноша мысленно дал себе пощёчину. Зачем было это говорить?!

В темноте он не видел выражения лица Фу Чии, лишь услышал твёрдое:

— Нет. Мне нужно обеспечить твою безопасность. — Уголки губ мужчины тронула едва заметная улыбка. — Но, судя по твоему состоянию, я не думаю, что оставлять тебя там одного было бы правильным решением.

Слова звучали благородно, но в сознании Шэнь Наньцзы они тут же перевелись иначе:

«Видя, каким ты был трусом, я понял, что, если оставлю тебя там, могут возникнуть проблемы, а мне лишние хлопоты не нужны».

Поэтому, услышав это, он почувствовал укол обиды, но всё же сглотнул и, опустив голову, сказал:

— Я не сдержал своего слова.

В тот же миг в гостиной вспыхнул свет. Комната снова наполнилась сиянием, от которого у Шэнь Наньцзы заболели глаза. Но это быстро прошло, потому что Фу Чии прикрыл его глаза ладонью.

Когда зрение адаптировалось, мужчина убрал руку и, посмотрев ему в глаза, с усмешкой спросил:

— Что ты только что сказал?

Шэнь Наньцзы, сам не заметив когда, покраснел. Он отвернулся и, потирая горящее ухо, пробормотал:

— Ничего...

Он искоса взглянул на собеседника и с удивлением обнаружил, что без очков тот выглядел совершенно иначе.

Сейчас, скрестив длинные ноги, Фу Чии казался очень молодым. Его фигура и лицо идеально гармонировали, и в нём не было и намёка на того «старика за тридцать», каким Шэнь Наньцзы его себе представлял.

Он так и застыл, глядя на его волевое лицо, и очнулся, лишь когда тот заговорил.

— От того, что ты на меня смотришь, проблема не решится. — Видя, что юноша не выказывает раскаяния, Фу Чии снова нахмурился и отдал приказ: — Иди в кабинет и постой лицом к стене. Когда всё обдумаешь, спустишься.

Шэнь Наньцзы простоял недолго и не успел устать. Но при воспоминании о том, как Фу Чии нёс его на руках, он покраснел и, поддавшись импульсу, признал:

— Я всё обдумал. В этот раз я был неправ.

Такой ответ удивил профессора. Выражение его лица смягчилось. Он поднялся, собираясь

пойти на кухню.

С трудом заставив себя извиниться и не получив никакой реакции, Шэнь Наньцзы подумал, что тот не расслышал, и крикнул ему в спину:

— Фу Чии!

Видя, что тот даже не остановился, юноша вскочил и взволнованно выпалил:

— Я сказал, я понял, что был неправ! Такого больше не повторится...

Фу Чии, услышав его торопливый тон, улыбнулся, но, обернувшись, спокойно спросил:

— Пить больше не хочешь?

Только тут Шэнь Наньцзы понял, что ошибся. Вспомнив свою бурную реакцию, он, заливаясь краской, прошептал:

— Х-хочу...

От автора:

Они каждый день ведут борьбу, но очевидно, что кое-кто просто не в силах переиграть противника.

В эту субботу будет еще одно обновление, спасибо за поддержку.

<http://bllate.org/book/15995/1443451>